

УДК 746.3(470)

СЕМИОТИКА НАРОДНОЙ ВЫШИВКИ В РУССКОМ КОСТЮМЕ XVIII – НАЧАЛА XX ВВ. КАК СПОСОБ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Валькевич С.И.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», (155908, г. Шуя, Ивановской обл., ул. Свердлова, д.125-а, 15), E-mail: svalkevich@yandex.ru

Проведено исследование семиотики народной вышивки в русском костюме XVIII – начала XX веков как способе этнокультурной идентификации. Выявлено, что украшения составляли одну из характерных черт русской одежды. Для каждого вида одежды существовал особый порядок размещения украшений, свои технические приемы вышивки, специфические орнаментальные мотивы и цветовая гамма. Крестьянская одежда значительно дольше и полнее, чем одежда других социальных групп русского населения сохраняла самобытные национальные и местные черты. Доказано, что народная вышивка является системой знаков, понятной для русского народа северных, центральных и южных регионов по специфическим орнаментальным мотивам, цветовой гамме, техническим приемам выполнения вышивки, и что для каждого отдельного вида одежды существовал особый порядок размещения украшения вышивкой.

Ключевые слова: культура, этнокультурная идентификация, семиотика, русский костюм, народная вышивка, рубаха, сарафан, понёва

SEMIOTICS OF FOLK EMBROIDERY IN RUSSIAN COSTUME XVIII - BEGINNING OF XX CENTURY AS A WAY OF ETHNO CULTURAL IDENTIFICATION

Valkevich S.I.

Shuya branch of the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Ivanovo State University" Russia, (155908 Shuya, street Sverdlova, 125-a, 15), e-mail: svalkevich@yandex.ru

The study of semiotics of folk embroidery in Russian costume XVIII - early XX centuries as a means of ethnic and cultural identity. Revealed that the decorations were one of the characteristics of Russian clothing. For each type of clothing there was a special order placement ornaments, their techniques of embroidery, specific ornamental motifs and colors. Peasant clothes much longer and fuller than the clothes of other social groups of the Russian population to protect the identity of national and local features. It is proved that folk embroidery is a system of signs clear to the Russian people of northern, central and southern regions in particular ornamental motifs, colors and techniques of performing embroidery, and that for each type of clothing there was a special order placement decorated with embroideries.

Keywords: culture, ethnic and cultural identity, semiotics, russian costume, folk embroidery, shirt, sarafan, poneva

Русский народный костюм представляет собой комплекс одежды, характеризующийся содержанием, обусловленным назначением и сложившимися традициями. В связи с этим архитектура костюма построена на закономерном ритме линий, объемов, плоскостей, а также соответствии фактуры и пластики тканей, из которых они изготовлены. Кроме того, организующую роль играет декор и цвет костюма. Русский народный костюм представляет собой этнокультурное явление. Идентифицировать русский народный костюм можно через те культурные традиции, которые складывались на всех этапах исторического развития. Одним из главных является идентификация через вышивку в костюме, которая имеет свое местоположение, орнамент, цвет, вид и способ выполнения. Кроме того, определить национальную принадлежность, возраст, социальное положение человека с помощью

народного костюма можно через состав наряда, его силуэт, цветовую гамму, состав и переплетение нитей ткани, из которой изготовлена одежда.

Целью данной статьи является определение семиотики народной вышивки в русском костюме XVIII- начала XX веков как способа этнокультурной идентификации. Актуальность проблемы обусловлена необходимостью разрешения противоречий: между ограниченным количеством документальных источников по русской народной вышивке и востребованностью информации в процессе реализации образовательной функции народного искусства. Методы исследования – культурно-исторический, сравнительный, семиотический.

В культуре любого народа есть черты, определяющие ее своеобразие, являющиеся как бы паспортом культуры, ее исторического пути, межкультурных и межэтнических связей. В этой роли выступает традиционный народный орнамент, который в большей мере, чем какой-либо другой компонент духовной и материальной культуры, насыщен закодированной в знаках и мотивах узоров информацией об истоках культуры народа, ее развитии во времени. Традиционный орнамент — это образное выражение эстетических критериев, характерных для того или иного народа, глубинной философии искусства этноса [1; 8,5]. Понятие «русский народный костюм» включает одежду, обувь, головной убор, украшения, прическу, грим. Народный костюм заключает в себе характеристику носителя, является знаком, по которому можно определить человека определенной общины, региона. Язык народного костюма понятен самому носителю, и он отражает изменения статуса человека через состав костюмного комплекса, цветовой гаммы и орнаментальную вышивку.

Изначально одежда русского человека несла определенную информацию. Народная одежда всегда символизировала какие-либо жизненные процессы, была ритуальным объектом, на основании чего ее можно рассматривать как вещь, как знак, характеризующий его владельца. Каждый предмет наряда имел свое предназначение. Поэтому можно сказать, что в образно-стилистической структуре народного костюма отразились религиозно-магические, этнические и эстетические представления народа. Одной из них являлась защита от погодных условий и сексуальных домогательств, то есть биологическая функция.

Основу русского народного костюма составляла рубаха. Бытовые и праздничные женские рубахи различных регионов отличались как по покрою, так и украшением орнаментальной вышивкой. Русский народный орнамент представляет для этого исключительно богатый материал, имеющий огромное многообразие техник, мотивов, различных местных вариантов. В северных регионах женская рубаха была длиной до щиколоток, а на юге до середины икр и орнамент, цвет, количество вышивки по горловине, низу рукавов и подолу соответствовал возрасту хозяйки, что служило оберегом от сексуальных домогательств. Ворот рубахи украшали неширокой полосой орнамента.

«Вышивка на груди, если ее не закрывал сарафан, размещалась вокруг разреза ворота в виде узорной полосы, прямоугольника или трапеции, ярко выделявшуюся на фоне рубашки как, например, на рубахах в Елатомском и Касимовском уездах Рязанской губернии» [7,98]. В Тверской губернии ворот рубашки окаймлялся узорчатой полосой вышивки или ткань, создававшей плавный переход от яркой вставки к белому цвету фона рубашки. Рукава женских рубах украшали вышитым узором особенно пышно, так как руками выполняется вся работа, как по дому, так и в поле. Для русских рубах характерно поперечное расположение вышитого обережного орнамента на рукавах. Особенно украшалась плечевая часть рукава. Кроме полки вышивка могла располагаться и до локтя, и до самого низа рукава. Полки на рубахах имели прямоугольную форму. Рукава с цельнокроеными полками также украшались орнаментом обережной вышивки в прямоугольнике. В северных регионах украшения вышивкой из полос, идущих вдоль рукавов, встречались редко в так называемых рубахах новгородского типа в Новгородской, Тверской, Архангельской губерниях. В южных губерниях, соответственно покрою рубахи с косыми полками, плечевые украшения обережной вышивкой располагались вдоль швов. Нарядные праздничные рубахи украшали орнаментальной каймой по подолу в тех случаях, если носили их со сравнительно короткой понёвой, а в северных и среднерусских губерниях с подтыкающимся сарафаном. Девичьи рубахи орнаментировались по подолу, поскольку поверх неё не надевали ни сарафан, ни понёву. У женщин украшали широкой вышитой обережной орнаментальной полосой подол покосной рубахи, служившей нарядной одеждой во время сенокоса и полевых работ. Широкая полоса узорной вышивки рубахи при намокании не прилипала к ногам и оберегала ноги от скошенной травы или колосков. Кроме того женщины старались выглядеть красивыми, так как на полевые работы выходили всей деревней. «Пышным декором отличались покосные рубахи Олонецкой, Тверской, Ярославской и Владимирской губерний» [7].

Традиционное использование в качестве материала для мужских рубах холста, сохранявшего натуральный цвет волокон, предполагало орнаментирование вышивкой. Из поколения в поколение передавались рисунки вышивки или ткачества. Они не были случайными. В древние времена люди передавали видимый мир, свои представления о нем, свои взаимосвязи с ним условным изобразительным языком. Это была «первая система кода, изобретенная человеком и имевшая для него магический смысл» [4,170]. Крестильная мужская рубаха украшалась узорами по краям подола и рукавов. По понятиям народа, рубаха обладала магической силой: защищала наиболее уязвимые части тела: шею, ноги, руки. Поэтому вышивали рубаху орнаментом-оберегом по горловине, низу рукавов и подолу. По богатству украшений мужская праздничная рубаха не уступала женской. Из-за того, что

рубях архаичного типа к настоящему времени сохранилось мало, редко встречаются геометрические орнаменты, выполненные в технике браного ткачества или вышивки набором — ромбы с продленными концами, кресты, гребенки, свастики, копытца, которые были наиболее типичны для мужских рубях вплоть до середины XIX века. Чаще всего на рубях встречаются вышивки растительных мотивов, характерные для более позднего периода [9,6].

Поясную женскую одежду – понёву, надеваемую поверх рубахи, бытовавшую на юге России, украшали вышитой каймой по подолу, по краям пол у распашной, иногда по швам, соединяющим отдельные полотнища. Если понёву носили с подтыканием, то узор вышивки располагался с внутренней стороны. Иногда понёвы украшались ткаными и вышитыми орнаментами, полностью закрывавшими поверхность ткани.

Сарафаны, появившиеся позднее понёв, украшали менее пышно. Черные глухие южнорусские сарафаны слегка украшали по подолу, вороту, проймам. Косоклинные сарафаны как распашные, так и с ложным разрезом спереди, украшали орнаментальными полосами (лентами или вышивкой) по подолу, по краям распашных пол или спереди вдоль ложного разреза. Иногда сарафаны украшали на лямках и сзади вверху на небольшом участке спинки. Иногда спереди украшали углы пол сарафана. Курские сарафаны, называемые «курские саяны», отличались особым, свойственным только им характером орнамента. Украшения на них располагались на груди и спине, достигая 40 см ширины. На старинных белых тверских сарафанах чаще всего украшали грудь [7,99].

Передники северорусских губерний украшались как по подолу, так и по всей поверхности передника, достигая середины груди, по подолу орнаментация была более насыщенной и постепенно разреживалась, переходя к верхней части. На женской нагрудной одежде северных и центральных регионов украшения располагались вокруг выреза горловины, вдоль распашных пол, на рукавах у плечей и у кистей рук, по низу и даже на ластовицах. Южнорусские нагрудные одежды с рукавами и без них, были очень богато украшены разнообразными орнаментированными вышивками. Украшалась как верхняя часть груди, так и подол, рукава, вышитый орнамент также располагался вдоль продольных швов.

Особенно украшались вышивкой головные уборы как северных, центральных так и южных регионов России. Полотенчатые головные уборы украшались по краям, а иногда и по всему полотну, как правило, двусторонней вышивкой. Кичкообразные головные уборы украшались вышивкой по верхней части. На «сороках» орнамент вышивки располагался на «лбу», на «хвосте», иногда на «крыльях». Богато орнаментировался «позатыльник». Кроме вышивки головные уборы украшались помпонами, кистями, шнурами, лентами, птичьими перьями, пушками, бантами, бахромой. Кокошники на севере сплошь зашивались золочёной

или серебряной нитью, жемчугом, бусами. На юге – позументом. Данный головной убор украшался поднизью в северных регионах жемчугом, а в центральных и южных регионах – бисером.

Верхняя одежда украшалась по-разному. Кафтан (имел различные названия) отличался особым богатством убранства. Украшения располагались по краю правой полы, на рукавах, у кистей рук, на клапанах карманов, на поясе со стороны спины. На овчинных полушубках и шубах украшалась правая пола, нижний край рукавов, карманы, у отрезных полушубков и шуб украшения располагали по линии талии. В южных регионах декоративное убранство одежды из овчины было значительно богаче и разнообразнее.

Вышивка на русской одежде отличалась и по цветовой гамме. Основным цветом вышивки русской народной одежды изучаемого периода был красный цвет. Характерным для северных и северо-западных регионов России являлась вышивка строгого нежного колорита красными нитками по белому полотну ткани. Вышивка «роспись», характерная для этих регионов, создавала эффект кружевной, при этом красный цвет воспринимался как розовый. При выполнении этим швом стежки одинаковой длины накладывались на ткань по счету в вертикальном, горизонтальном и диагональном направлениях. Изображение получалось одинаковым с лицевой и изнаночной сторон. Рисунок был тонким, разреженным, что придавало ему воздушный характер. В вышивку «роспись» добавляли немного синего, зелёного, желтого цветов в виде гладьевых заполнений. Кроме вышивки «роспись» в этих регионах вышивали швом «набор». Эти способы вышивания являются старинными, орнаментальные мотивы, вышитые данными швами, уходят в далекое прошлое. В южных регионах, напротив, вышивали «крестом» с преобладанием интенсивных тонов красного цвета, что создавало яркий звучащий цвет. В центральных регионах бытовал и тот и другой вариант вышивки. Цветовые особенности вышивки отличали одежду одной деревни от другой, или группы сел, являясь результатом сложного культурного процесса. Например, в юго-западных русских губерниях были яркие, радостные и светлые тона вышивки – светло-красный, ярко-зелёный, желтый, а в юго-восточных районах распространялись темно-мареновые оттенки красного цвета, доходившие до вишнёвого. Кроме того, вышивали и черными нитками. Отдельную группу вышивок, выделяющуюся своим колоритом, составляли тамбовские вышивки. На тамбовских женских головных уборах вышивка выполнялась чёрным шелком и серебряной, реже золотой нитью с вкраплениями красного, голубого, желтого цветов различных оттенков [7,110]. Вышивка гладью имела множество разновидностей и бытовала как в северных, так и в южных губерниях. Повсеместно вышивали двусторонней «счетной гладью». На севере «гладь» использовали в комбинации с

«росписью» и «набором» в виде небольших разноцветных глазков. В других губерниях «гладь» составляла основной шов.

Исследование семиотического характера народного костюма и орнаментальной вышивки в нем является познанием «социокода», традиций русского народа, веры, менталитета. Народный костюм создавался трудом многих поколений народных умельцев. В каждом регионе выработан свой вид народной вышивки, своя технология выполнения. Если с лицевой стороны вышивка простым крестом выглядит одинаково, то, рассмотрев изнаночную сторону вышивки, можно легко определить какому этносу или русскому народу определенного региона принадлежит данный узор вышивки. В северных регионах Европейской территории России при вышивании «простым крестом», который имеет название «огнивец», с изнаночной стороны вышивка выглядит в виде вертикальных стежков и выполняется в «два хода», без узелков, на пяльцах [2,524; 6,13]. На Среднем Урале в вышивке «крестом» изнаночная сторона вышивается в виде горизонтальных стежков и выполняется как в «два хода», так и в «один ход», как в пяльцах, так и без них. Такая же технология вышивки имеется в районах близких к Украине (при современном территориальном делении) и на Украине [8,76; 9,125; 5,175]. В выполнении технологии вышивания крестом в «один ход» сыграло свою роль появление на Урале переселенцев с Украины и южнорусских областей. «Значимым фактором для формирования крестьянской культуры Урала явилось народное искусство уральских старожилов — русских крестьян, переселявшихся на новые земли в XV – XVII веках в основном с севернорусских территорий — бассейнов рек Северной Двины, Сухоны, Юга, Вычегды, Пинеги и Мезени» [8,6]. Исследователь управления и самоуправления в Карелии XVII века А.Ю. Жуков при определении динамики демографических процессов по всем землям Карелии с конца XV-XVI веков предполагает, что имело место тайное бегство жителей Карельского уезда из-под шведской оккупации на Олонец и Север Заонежской Карелии. И если до этих процессов крестьяне жили в одно-двухдворных поселениях (6-12 человек), то кризис происходящих политических процессов подтолкнул людей к проживанию поближе друг к другу. Одной относительно большой деревней родственников было легче справиться с невзгодами. А.Ю. Жуков пишет: «...в основном люди жили малыми семьями, своим хозяйством экономически самостоятельных дворов, в двух-трехдворных деревнях из близких и дальних родственников. Не будет преувеличением сказать, что родственные и хозяйственные узы в таких семьях (родители и дети) отличались особой прочностью. Кризис заставил ценить родственные связи» [3,25]. Это объясняет наличие разных символов-оберегов, тайнописи отдельных родов, понятные только им. По технологии вышивки, орнаменту легко было определить человека из своего рода. По ряду причин в XVII – начале XVIII веков часть крестьян перебралась в

Сибирь. В XVII веке именно регион Поморья от Карелии до Северного Урала поставлял в Сибирь подавляющее число переселенцев. Правительство, стремясь как можно быстрее заселить сибирские просторы, не возвращало людей на прежние места [3,32].

Обычаи и традиции выходцев из Архангельской, Вологодской и других северорусских губерний стали главным компонентом складывающейся в течение последних столетий культуры русских крестьян Урала. Этому способствовало как то, что выходцы с севера наилучшим образом смогли адаптироваться к природным и климатическим условиям сурового края, так и то, что к моменту переселения на Русском Севере сформировалась сложная жизнеспособная культура, отличающаяся высочайшим уровнем художественных и хозяйственных традиций. Принесенная первыми русским переселенцами культура оказала мощное влияние на местное население — в первую очередь на коми-пермяков. В силу удаленности от основных переселенческих потоков более позднего времени и торговых путей, а может быть, и в силу большей консервативности (что связано с определенным типом хозяйствования) коми-пермяки оказались хранителями северорусской архаики, отдельных элементов культуры первых русских переселенцев [8,6].

Выводы. Таким образом, в ходе исследования при изучении русской народной одежды, бытовавшей в XVIII – начале XX веков, определено, что украшения составляли одну из характернейших черт, и для каждого вида одежды существовал особый порядок размещения украшений, свои технические приемы вышивки, специфические орнаментальные мотивы и цветовая гамма. Особенности материала, покроя, способ ношения отдельных элементов одежды и их сочетание в единый комплекс, декоративное убранство одежды придавало ей глубоко национальное своеобразие. Крестьянская одежда значительно дольше и полнее, чем одежда других социальных групп русского населения сохраняла самобытные национальные и местные черты. В то же время декоративное убранство отличалось большой сложностью, многообразием районных и областных типов. Декоративное убранство, в том числе вышивка, пройдя длительный путь развития, теснейшим образом связанный с историей самого народа и его взаимосвязями с другими народами, продолжало сохранять многие элементы, восходящие к глубокой древности, с отдаленных времен передававшиеся по наследству из поколения в поколение и ставшие народной традицией. Разнообразие и богатство русской народной вышивки свидетельствует о том, что ее можно считать способом этнокультурной идентификации в русском костюме и о творческих возможностях русского народа, его неисчерпаемой фантазии.

Список литературы

1. Валькевич С.И. Символика орнамента в русских народных костюмах.// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 92. С. 1363-1373.
2. Домоводство. /Составители-редакторы А.А. Демезер, М.Л. Дзюба. М.: второе государственное изд-во сельскохозяйственной литературы, 1959. – 776 с.
3. Жуков А.Ю. Управление и самоуправление в Карелии в XVII в. Монография. – Великий Новгород, 2003.
4. Пармон Ф.М. Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества: моногр. – М. : Легпромбытиздат, 1994. – 272 с. Ил.
5. Рукоделие./ Ред. Л.Г. Филимончук. – Киев : Довира, 1994. – 329 с.: ил.
6. Рукоделие: Популярная энциклопедия./Гл.ред. И.А. Андреева, А.Л. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1992. – 287 с.: ил.
7. Русские. Историко-этнографический атлас. Из истории русского народного жилища и костюма (украшение крестьянских домов и одежды) середина XIX- начало XX в./под ред. В.А. Александрова, П.Н. Кушнера, М.Г. Рабиновича. – М. : Наука, 1970. – 213 с.
8. Традиционный орнамент. Текстиль. Выпуск 1./ Авторы сост. О.Б. Ворончихина, Е.В. Пестерев. – Екатеринбург Уральское книжное изд-во, – 1998. – 80 с.: ил
9. Традиционный орнамент. Текстиль. Выпуск 2./ Авторы сост. О.Б. Ворончихина. – Екатеринбург Свердловский областной дом фольклора, – 2003. – 129 с.: ил.

Рецензенты:

Иванов Ю.А., д.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории и права Шуйского филиала ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», г. Шуя;

Крохина Н.П., д.фил.н., профессор кафедры культурологии и литературы Шуйского филиала ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», г. Шуя.